

Границы возможного: о категориях достоверности и объективности журналистского расследования

И. А. Хоменко

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченка, г. Киев, Украина

*Corresponding author. E-mail: khomenko_radio@ukr.net

Paper received 30.01.2016; Accepted for publication 15.02.2016.

Аннотация. Статья посвящена методологии журналистского расследования. Изучены обстоятельства, влияющие на достоверность и объективность выводов журналиста. Исследованы риски, внутренне присущие расследованию как методу и не являющиеся следствием злого умысла. Акцент сделан на субъективности восприятия фактов и аккумуляции неточностей в процессе изучения значительных массивов данных. Результаты интерпретированы с точки зрения системного метода (теории сложности). Эмпирическим материалом послужили данные журналистских расследований экономических преступлений в топливно-энергетической сфере. Согласно выводам статьи, преодолеть присущие расследованию погрешности можно путем специальной подготовки журналистов и совершенствования приемов поиска истины.

Ключевые слова: журналистское расследование, пресса, методы, угроза достоверности, экономические преступления, теория сложности.

Введение. Применимы ли в категориальном смысле к результатам журналистского поиска такие понятия, как объективность и достоверность? Можем ли мы считать их бесспорными критериями репортерской квалификации – или это всего лишь условность, недостижимый профессиональный идеал? Журналист-расследователь всегда действует в условиях неочевидности. А степень противостояния его действиям обратно пропорциональна уровню открытости общества. Подобное положение заостряет проблему верификации знаний, присущую журналистике как таковой (а в глобальном смысле – человеческой культуре). Предмет – журналистское расследование – рассмотрен в статье с точки зрения присущих ему внутренних методологических противоречий. Актуальность проистекает из необходимости уточнения функциональных возможностей журналистики как инструмента самоорганизации гражданского общества.

Краткий обзор публикаций по теме. Практически все известные автору работы, касающиеся журналистского расследования (Н. Бергер, Д. Рендол, Д. Эверетт и др.), посвящены его системным принципам, планированию, тактике, этике, юридическим обоснованиям, но не проблеме верификации результатов (что является основой данной статьи). Методологическими предпосылками исследования можно считать труды Дж. Эмброуза [1] (в части доказательства сложности и неоднозначности репортерской работы как таковой), Х. де Бурга [2] (в части утверждения дуальной, ориентированной на поиск и на распространение информации природы журналистики) Дж. Роддена [3] (в части исследования рисков манипулирования обществом с помощью медиа) и Дж. Уллмена [4] (в части обоснования интеллектуального, а не упрощенно-технологического подхода к расследованию как инструменту журналистского поиска). **Цель** исследования состоит в определении возможных рисков, влияющих на точность и объективность средств массовой коммуникации.

Материалы исследования – контент печатных и электронных медиа, а также данные наблюдений, документы и аудиовизуальные носители информации из личного архива автора, касающихся

журналистских расследований, осуществленных при его участии. **Методы** – обобщение, системный и компаративный анализ результатов полевых наблюдений, мониторингов информационного пространства и собственной практической деятельности в указанной области медиа.

Результаты заключаются в обосновании подхода к практике расследовательской деятельности, который поможет установить границы функциональности и причины дисфункции операционно и этически корректного репортерского поиска. Они рассматривались на научной конференции «Украинский социум и медиа: динамика взаимодействия» (Киев, 2015) и прошли общественное обсуждение в рамках национального конкурса на лучшую статью, посвященную концепции украинского общественного телевидения, организованного порталом «Телекритика» при участии посольства Дании (статья кинодокументалиста Владимира Фоменко и автора данной работы заняла первое место [5]). Существенно, что теоретические положения статьи подтверждаются практикой. Автор совместно с В. Фоменко, осуществил более ста журналистских расследований, посвященных, в частности, коррупции, незаконной деятельности правоохранительных органов и спецслужб, сращиванию госаппарата и организованной преступности, нарушению гражданских прав психически больных и социально дезадаптированных людей, торговле оружием, современной работоторговле, незаконному обороту наркотиков.

Зимой 2005 года автор и его коллега В. Фоменко стали единственными журналистами, приглашенными на выездное заседание парламентского комитета по борьбе с коррупцией и организованной преступностью, посвященной проблемам топливно-энергетического комплекса северной Украины. Цель приглашения заключалась не в освещении заседания, а в вооружении журналистов первичной информацией для проведения собственного параллельного исследования ситуации. С самого начала это редакционное задание (сообщенное журналистам ночью по телефону: факт выезда из Киева комиссии заранее не оглашался) вызвало ощущение неопределенности, нараставшее по мере накопления данных. Действия

участников конфликта более всего были похожи на гангстерскую войну с применением зажигательных бомб и автоматического оружия. Исполнительная власть не пыталась остановить беззаконие, а принимала в нем деятельное участие. Факты скоординированных действий спецслужб, правоохранительных и судебных органов, пытающихся загнать в состояние искусственного банкротства высокорентабельные топливдобывающие предприятия, выходили за рамки обычного даже по меркам преступной и коррупционной целесообразности. О нестандартности ситуации говорит хотя бы то, что за членами парламентской группы было установлено незаконное наружное наблюдение детективами частной охранной фирмы. Создавалось впечатление, что за явной составляющей проблемы скрывается неочевидная, куда более важная, чем та, которую можно зафиксировать и подтвердить документами.

Эта неопределенность была отражена в статье-расследовании «Докладная записка» [6]. Но даже сегодня, когда очевидными стали многие новые факты, автор не располагает полными сведениями о природе сил, с которыми он и его коллега столкнулись.

О войне криминальных группировок за сферы влияния тогда довелось писать – или о чем-то гораздо более опасном?

Локальным явлением был исследованный конфликт – или частью систематических действий, направленных на подрыв энергетического потенциала страны?

И если да, то существует ли связь между обнародованными Кабинетом министров Украины в октябре 2012 года планами разработки колоссальных запасов энергоносителей юго-востока страны (месторождения на трех площадях Днепровско-Донецкой впадины и на участке черноморского шельфа, называемом «структурой Паласа»), что привело бы к снижению цен на газообразное топливо [7, 7; 8, 24]) – и трагическими событиями, происходящими на юго-востоке сегодня?

Подтверждение или опровержение гипотез, вытекающих из сказанного, невозможно в рамках локального расследования. В то же время игнорировать саму постановку вопроса такого рода невозможно. В любой ситуации, где присутствует мощная скрытая составляющая, непременно возникают косвенные свидетельства ее существования. И они не могут не влиять на точность и полноту репортерских выводов, касающихся частных доказуемых фактов.

Вышеназванная неопределенность никак не повлияла на тщательность проверки конкретных обстоятельств уничтожения энергетического потенциала севера Украины. Судя по количеству ссылок и позднейших перепечаток, подготовленная авторами для газеты «Зеркало недели» статья-расследование «Докладная записка» до сих пор представляет известную информационную ценность. Но считать, что эта публикация позволила доказательно объяснить все несообразности и противоречия происходившего, нельзя.

Итак, ситуация, когда репортер действует по принципу феноменологической редукции, выводом за пределы задания ту составляющую, является целиком реальной и даже более того, стандартной в процедуре

расследования. (Репортеры называют такой подход «принципом айсберга» – когда часть происходящего только угадывается за бесспорными и доказанными положениями статьи). Но в таком случае этот существующий, но не исследованный до конца массив данных не может не влиять на полноту журналистских (читательских) выводов. А следовательно, на объективность и достоверность изложенной в газете информации. Речь никоим образом не идет о лжи через умолчание. Просто есть вещи, разобраться в которых не удастся. Но это не означает, что репортер или его аудитория не испытывают влияние этой неопределенности. Степень же информированности журналиста, в свою очередь, влияет на характер общественных представлений об освещаемом явлении, зачастую индуцирующих дальнейшее развитие исследуемой ситуации. (Простейший пример: выявив коррупционную сеть, но не установив личность её организатора, можно невольно предупредить его об опасности со стороны правосудия). В квантовой механике подобную проблему трактуют как влияние прибора на эксперимент [9], в психоанализе (по Нильсу Бору [10; 11]) – как влияние аналитика на интерпретацию причины невроза. Таким образом, говоря об объективности и достоверности расследования, мы приходим к общенаучной и философской проблеме познаваемости явления как такового.

Это никоим образом не ставит под сомнение функциональную незаменимость журналистского расследования как инструмента социальной самоорганизации, необходимой составляющей гражданского общества. Слишком много лет и сил отдал автор этой сфере деятельности, чтобы усомниться в важности подобной работы. Но тем более важно установить с научных позиций возможности репортерских методов изучения реальности и вероятные риски верификации полученных данных.

Рассмотрим в рамках обозначенной темы две угрозы истинности расследования – более и менее очевидную.

Основа журналистского анализа – тем или иным образом зафиксированный факт. Но, независимо от того, является ли он основой официального документа, снят или изложен в диктофонной записи на месте события или заимствован из вторичных источников, он уже может включать скрытые элементы необъективности. Автор может опираться на многолетний опыт как расследования, так и оперативной журналистики, работы репортера новостей. Необходимым условием создания каждого информационного материала, подготовленного в усложненных или экстремальных условиях, было уточнение тех подробностей, что не стали предметом первоочередного внимания на месте событий, но могли повлиять на дальнейшее развитие темы. В форме или в штатском был офицер, что отдал приказ применить силу против демонстрантов? Со второго этажа или с крыши помещения было брошено взрывное устройство? Какие внешние признаки истощения бросались в глаза у военнослужащих части, командование которой подозревалось в воровстве? Как ни удивительно, во многих случаях эти детали становились предметом дискуссии с коллегами. Приходилось просматривать

снимки и видеозаписи с места событий, уточнять хронометраж и векторы съемок, чтобы прийти к общим выводам. При этом речь шла о профессиональных репортерах. События первого плана они отработывали с протокольной точностью. А вот впечатления о периферии событий часто требовали уточнения.

Этот феномен хорошо известен психологам и следователям. Свидетельства людей, оказавшихся в экстраординарной ситуации, существенно различаются и отражают дифференцированные неточные впечатления даже тогда, когда очевидцы пытаются быть максимально объективными. Так точно может различаться и угол зрения юристов на правовую трактовку факта – хотя и закон, и интерпретированная ситуация от этого не меняется. В подобных обстоятельствах часто ошибаются и сотрудники правоохранительных органов. Например, во время освещаемого автором прокурорского расследования гибели жертвы ракеты так и не удалось установить, в какую сторону стрелял задерживаемый ракетир. В показаниях каждого из бойцов спецподразделения утверждалось, что стреляли именно в его сторону. Если принять во внимание, что преступник стрелял из газового пистолета, ответным же автоматным огнем был ранен, а потерпевший убит – становится ясной существенность таких расхождений. Стоит подчеркнуть, что схожие трагические случайности (попали не туда, куда хотели) даже для элитного спецназа при стрельбе в движении во время скоротечного огневого контакта – не редкость. Характер единичных смертельных ранений «голова – сердце – бедренная артерия» в Киеве во время расстрела участников Евромайдана – безусловно почерк снайперов, которые убивали обдуманно, точно, с пристрелянных позиций. Оцените в контексте сказанного тот факт, что на процесс по делу об убийстве демонстрантов был выведен в качестве обвиняемого командир «черной роты» спецподразделения «Беркут», который вследствие травм стрелял из автомата одной рукой. Добавьте спорную позицию правосудия. И станет ясно, что предметом журналистского расследования в данном случае должна была бы стать не только стрельба по безоружным в центре Киева, но и характер судебного и досудебного следствия. Неопределенность в подобной ситуации умножается на неопределенность, углубление в детали не приближает к разгадке ситуации, точному однозначному результату. Ниже еще будет сказано о нарастании неопределенности в системе расследования и научной трактовке этого явления. Пока же есть смысл подчеркнуть следующее.

Было бы ошибкой считать, что лишь конфликт, опасность или коммуникационная перегрузка предопределяют то, что в конечном продукте труда корреспондента – журналистском произведении – может быть воспринято как необъективность. В 2012 году автор с экспериментальной целью дал задание группе студентов Института журналистики Киевского национального университета имени Тараса Шевченко описать одно и то же событие. Условия работы были вполне комфортными, предпосылки конфликта отсутствовали. Точно так же не было никаких причин

иного порядка для журналистской необъективности (личных пристрастий, подкупа, редакционного навязывания угла зрения, цензуры). Сложность задания заключалась в многокомпонентности происходящего. Заметки получились столь непохожими, будто их авторы побывали в разных местах. Каждый обратил внимание на одну из составляющих мероприятия, почти все упустили те или иные существенные детали. При этом, как подчеркивалось, ни обстоятельства выполнения работы, ни характер задания не могли исказить результат.

Подобный риск неполного осмысления события существенен не только для журналиста-исследователя. Он может повлиять и на репортера информационной службы. Но корреспондент отдела новостей более защищен от необъективности. Дистанция между ним и событием – минимальна. Возможность проверить непонятные подробности, уточнить данные по горячим следам у него достаточно широки. Журналист, осуществляющий расследование, таких преимуществ обычно лишен. На месте событий он оказывается не всегда. Опирается на первичные впечатления, следовательно, не может. Источники, доступные ему, не только подвластны описанным выше влияниям, а часто фальсифицированы. Он работает в условиях системного противодействия со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии правды. При таких условиях с каждым последующим уровнем углубления в тему будет нарастать количество отклонений от фактической достоверности. В этом и заключается вторая, рассмотренная в статье, угроза объективности расследования, которую можно объяснить, исходя из системной теории сложности.

Если интерпретировать комплекс операционных составляющих журналистского расследования как гиперкомплексную динамическую систему – то, согласно с принципами системного анализа, мы получим аккумуляцию ошибок, нарастающую с каждой последующей попыткой уточнить исходные факты (так точно, как в метеорологии нарастание данных при условии отсутствия четких алгоритмов анализа приведет к ухудшению точности прогноза). Согласно с общими принципами моделирования гиперкомплексных систем, описанных Джаксоном [12], в таком случае можно надеяться лишь выявить определенный устойчивый паттерн процесса, но не прояснить все его детали. Выявить понятную общую тенденцию в общем потоке необъясненного (эти островки понимания Джаксон называет «холмистым ландшафтом», добавляя, что современная математика разработала специальный аппарат для их изучения). Но такой подход, позволяя описать главное в узких рамках конкретной тематической направленности, не гарантирует объективно достоверный результат в целом.

Эмпирическим подтверждением сказанного можно считать затронутую в начале статьи проблему расследования, связанного с энергетической безопасностью. В рамках конкретного задания и отведенного на него времени авторы сделали все возможное. Выводы статьи «Докладная записка» оказались убедительными, точными и юридически неопровержимыми. Но по мере увеличения временной дистанции и появления новых данных неопределенность,

связанная с расследованиями энергетических скандалов тех лет, начала нарастать, умножая остающиеся без ответов вопросы.

Работа, проделанная в рамках редакционного задания В. Фоменко и автором этой статьи, касалась лишь одного эпизода давления на производителя энергоносителей, альтернативных российскому газу и донецкому углю. Вместе с тем, благодаря общим усилиям редакционного коллектива газеты «Зеркало недели», украинскому читателю стали известны подробности колоссальных злоупотреблений в национальной энергетической сфере как таковой. В частности, механизм накопления олигархами Украины миллиардных капиталов путем операций на теневом рынке энергоносителей.

Было ли возможно подобное без заинтересованности и соучастия российской стороны?

Далее. В российских источниках прошлых лет, таких, как работа «Газпром: новое русское оружие», были изложены взгляды руководства Российской Федерации на международную экономическую политику, обусловленные уникальностью российских газовых богатств («...весь мир просто обречен дружить с Россией, Катаром и Ираном, если хочет тепла и света» [13]).

Насколько влияла на финансовые и политические перспективы российской газовой олигархии разработка энергетических ресурсов северного Причерноморья? В какой степени затрагивала подготовка к газодобыче на шельфе интересы третьих стран, а также олигархов украинских?

Сегодня, когда логика политических событий подкашивает поиск любых источников энергии, гарантирующих энергетическую независимость страны, альтернативная энергетика Украины находится в такой же стагнации, как и прежде. Многократное повышение цены на бытовой газ компенсируется субсидиями конечному потребителю. Вместе с тем, качество поставляемого газа вызывает уже протесты не на уровне отдельных граждан, а в масштабах целого региона, самостоятельно закупающего оборудование для экспертизы поставляемого газа и энергоаудита [14]. (Принятая в Украине система учета потребляемого газообразного топлива основана на исчислении объема, а не калорийности поставок и позволяет человеку догадываться, обманывают его или нет, лишь по скорости, с которой вскипает его чайник и словам ушедших на пенсию газовых контролеров, помнящих ещё время, когда счетчики «крутились не так». Экспертиза топлива, на результаты которой можно было бы опереться официально, находится в руках у поставщиков и не вызывает доверия). По данным ректора Международного института бизнеса Александра Савченко, опубликованным в газете «Публика» со ссылкой на «ZN.UA», «за год украинские и российские олигархи «зарабатывают» на субсидиях 10 миллиардов гривен» [15].

Есть ли взаимосвязь между угадывающимися противоречиями в публичной и теневой современной политике и подобными возможностями извлечения сверхприбылей из ничего?

Ответы на эти вопросы, казалось бы, проистекают из самого сопоставления предпосылок расследования.

Но данные первичного анализа будут носить характер гипотез до тех пор, пока их не подтвердят или опровергнут в процессе журналистского расследования, выполненного с соблюдением необходимых юридических и этических норм. При том выполняющий такую работу должен быть готов к тому, что вопросы и неопределенности в процессе поиска будут умножаться – так, как это случилось с результатами, полученными автором в процессе работы над темой энергетической безопасности.

Таким образом, два рассмотренных выше фактора – неполное осмысление фактических основ журналистского расследования и нарастание погрешностей в процессе накопления и обработки материала – могут оказать существенное влияние на достоверность и объективность публикации.

Это лишь подтверждает мысль о том, что с научной точки зрения любое расследование сводится к индукции, а не дедукции, и что выход за пределы частных на глобальные обобщения не всегда может быть доказательным даже при наличии серьезных фактических оснований.

Подобная точка зрения особенно актуальна в украинских реалиях, где на достоверность и объективность журналистских расследований влияет еще и олигархизация медиа. Современные украинские средства массовой информации по большей части принадлежат или опосредованно контролируются теми, на кого в конечном счете и выходят репортеры как на фигурантов расследования, пытаясь добросовестно выполнить профессиональный долг. Возможно, именно это, а не наличие внутренних погрешностей метода, является причиной недостаточной фактической наполненности и незавершенности многих многообещающих начинаний, связанных с самоочищением общества путем освещения социально опасных явлений.

Благодарности. Автор хотел бы посвятить эту статью памяти безвременно погибшего коллеги Вячеслава Зори, а также выразить сердечную благодарность журналистам Тактыане и Игорю Федорив, Александру Шилко, Валентине Доброте и всем, поддержавшим когда-то Владимира Фоменко и его в критической ситуации, возникшей в связи с выполнением репортерских обязанностей.

Выводы.

1. Журналистское расследование не стоит считать формально точным методом получения бесспорных фактов. При всей добросовестности репортера его выводы могут быть незначительно фрагментированными и субъективными. Эти исчезающе малые девиации, как правило, незаметны в контексте отдельно взятой темы, но способны исказить угол зрения на глобальную проблему.

2. Помимо присущей всем людям субъективности, на результаты расследования может влиять сложность затронутой комплексной проблемы и необходимость упрощения её в рамках полученного редакционного задания.

3. Преодоление указанных недостатков требует обучения журналистов, избравших специализацию «расследование», методам научного поиска (в особенности системным) и особым приемам анализа

ситуации по косвенным признакам, позволяющим выявить латентные составляющие проблемы. Методология журналистского расследования в настоящее

время не является сложившейся и завершённой и требует дальнейшего развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ambrose J. Foreword / J. Ambrose // J. Heuvel J.V. Untapped Sources. America's Newspaper archived and Histories. — New York : Gannet Fundation Media Center at Columbia University, 1991. — P.V–VI (p.5–6).
2. Burgh H. Investigative Journalism- Context and Practice / H. Burgh. London and New York: Routledge, 2001 - 325 p.
3. Rodden J. Ma Bell, Big Brother and the information Servise Family Feud // Rodden J. — Media Studies Journal. — 1992. — V.6. — number 2. — P. 1–16.
4. Уллмен Джон Журналистские расследования: современные методы и техника / Джон Уллмен . — [Электронный ресурс] . — Режим доступа: <http://www.eartist.narod.ru/text16/020.htm> . — Дата доступа : 01.12.14
5. Фоменко В. Громадське мовлення з погляду соціальної кібернетики. / Володимир Фоменко, Ілля Хоменко — [Електронний ресурс] — Режим доступу :http://mymedia.org.ua/articles/psb/gromadske_movlennya_z_poglyadu_soc_alno_k_bernetiki.html — Дата доступу : 01.12.14.
6. Фоменко В. Докладная записка. / Владимир Фоменко, Илья Хоменко. — Зеркало недели — 2005. — 11 февраля. — [Электронный ресурс] . — Режим доступа:http://gazeta.zn.ua/LAW/dokladnaya_zapiska_korrespondentov_vfomenko_ihomenko_glavnomu_redaktoru_zn.html . = Дата доступа: 05. 01. 16.
7. Попова О. Украина применит новые технологии для оценки нефтегазовых запасов. / Оксана Попова . — 2012. — 19 октября . — с. 7.
8. Кравец И. Украина сделала очередной шаг к увеличению собственной добычи нефти и газа и сижению зависимости от импортных энергоресурсов / Игорь Кравец . // Факты . — 2012 . — 19 октября . — с. 24.
9. Гейзенберг, В. Физика и философия. / Вернер Гейзенберг ; пер. с нем. И. А. Качурина, Э. П. Андреева . — [Электронный ресурс] . — Режим доступа: http://royallib.com/book/geyzenberg_v/fizika_i_filosofiya.html . — Дата доступа : 01.12.15
10. Н. Бор О единстве человеческих знаний // УФН / Пер. В. А. Фока и А. В. Лермонтовой.. — 1962. — Т. 76, № 1. — С. 20—24. — Речь на Международном конгрессе по фармацевтическим наукам, произнесённая в Копенгагене 29 августа 1960 г.
11. Мур Р. Нильс Бор — человек и ученый. / Рут Мур ; пер. с англ. И. Г. Почталина. ; Москва : Мир, 1969. — 470 с.
12. Джаксон М. Теория сложности (Complexity) и системный поход. / М. Джаксон. : [Электронный ресурс] — Режим доступа http://www.situation.ru/app/j_art_1052.htm — Дата доступа 01.12.14
13. Зыгарь М., Газпром: новое русское оружие. / Михаил Викторович Зыгарь, Валерий Валерьевич Панюшкин. , Москва : Захаров, 2008 . — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.litmir.co/bd/?b=87001>. — Дата доступа: 04. 01. 2016.
14. На Прикарпатті перевіряють якість газу. // Черниговские новости : Семь дней . — 2016. — 6 января. — с. 4.
15. Савченко А. За год российские и украинские олигархи «заработают» на субсидиях 10 миллиардов гривен. / Александр Савченко . // Публика . — 2015 . — 15-21 декабря. — с. 3.

REFERENCE

1. Ambrose J. Foreword / J. Ambrose // J. Heuvel J.V. Untapped Sources. America's Newspaper archived and Histories. — New York : Gannet Fundation Media Center at Columbia University, 1991. — P.V–VI (p.5–6).
2. Burgh H. Investigative Journalism- Context and Practice / H. Burgh. London and New York: Routledge, 2001 - 325 p.
3. Rodden J. Ma Bell, Big Brother and the information Servise Family Feud // Rodden J. — Media Studies Journal. — 1992. — V.6. — number 2. — P. 1–16.
4. Ullmen John. Investigative journalism: modern methods and technology. / John Ullmen. - [Electronic resource] . — Reference: <http://www.eartist.narod.ru/text16/020.htm> . — Accessed : 01.12.14.
5. Fomenko V. Public broadcasting in terms of social cybernetics /Volodymyr Fomenko, Illia Rhomenko [Electronic resource] . — Reference: http://mymedia.org.ua/articles/psb/gromadske_movlennya_z_poglyadu_soc_alno_k_bernetiki.html . —Accessed : 01.12.14.
6. Fomenko V. Memorandum. / Vladimir Fomenko and Ilya Khomenko. // Mirror of the Week — 2005 —11 of February. — [Electronic resource] . — Reference: http://gazeta.zn.ua/LAW/dokladnaya_zapiska_korrespondentov_vfomenko_ihomenko_glavnomu_redaktoru_zn.html . = Date of access: 05. 01. 16.
7. Popova O. Ukraine will apply the new technology to assess oil and gas reserves. / Oksana Popova. // Today. - 2012 - 19 October. - from. 7.
8. I. Kravets. Ukraine made another step to increase its own oil and gas production and sizheniyu depending on imported energy / Igor Kravets. // Data . - 2012. — 19 of October. — from. 24.
9. Heisenberg Werner Karl. Physics and Philosophy / Werner Karl Heisenberg // — [Electronic resource] . — Reference: http://royallib.com/book/geyzenberg_v/fizika_i_filosofiya.html . —Accessed : 01.12.15.
10. Bohr N. On the unity of human knowledge / Niels Henrik David Bohr // UFN / Trans. V. A. Fock and A. Lermontova . — 1962. — V. 76, № 1. - P. 20-24.
11. Moore, Ruth (1966). Niels Bohr: The Man, His Science, and the World They Changed. / Ruth Moore; Trans. from English. I. G. Pochtalina. ; Moscow: Mir, 1969. - 470 p.
12. Jackson M. Complexity and systemic campaign. / M. Jackson. : [Electronic resource] . — Reference: http://www.situation.ru/app/j_art_1052.htm — Access Date 01/12/14
13. Zygar Moscow, Gazprom: New Russian weapons. / Michael V. Zygar, Valeriy Panyushkin. Moscow: Zaharov 2008. — [Electronic resource] — Reference: <http://www.litmir.co/bd/?b=87001>. - Date of access: 04. 01. 2016.
14. In the Carpathian check gas quality // Chernigov news: Seven days. — 2016 —January 6. - from. 4.
15. Savchenko Year Russian and Ukrainian oligarchs "earn" on subsidies of 10 billion hryvnia. / Alexander Savchenko. // Audience. — 2015. — December 15-21. — from. 3.

The boundaries of the possible: the categories of reliability and objectivity of the journalistic investigation

I. Khomenko

Abstract. The article is devoted to the methodology of investigative journalism. To examine the circumstances that affect the integrity and objectivity of the conclusions of the journalist. We studied the risks inherent in the investigation as a method and not a consequence of malice. Emphasis is placed on the subjective perception of the facts and the accumulation of inaccuracies in the study of large amounts of data. The results are interpreted in terms of the systemic method (complexity theory). Empirical material was compiled using journalistic investigations of economic crimes in the energy sector. According to the conclusions of the article, to overcome the inherent error of the investigation is possible by the special training of journalists and improving the methods of the search for truth.

Keywords: *journalistic investigation, the press, the methods, the threat of reliability, economic crimes, the theory of complexity.*